

НИНЕЛЬ НУАР

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО
БАСТАРД

Нинель Нуар

Его величество бастард

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67958282

SelfPub; 2022

Аннотация

Бастард на престоле... многие посчитают это началом конца. Но королевству Риоркан и без того осталось недолго – действие артефакта, защищающего его от аномалии вокруг, ослабевает. Спасти страну может только чудо... Кто же знал, что оно явится в столь неприглядном виде! В тексте будут:– герой, закаленный жизнью- героиня с полной головой пропаганды- приключения, тайны и монстры- магический стимпанк, артефакты и магтехника- боевая медведка- обязательный хэппи-энд

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	46
Глава 5	57
Глава 6	68
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Нинель Нуар

Его величество бастард

Пролог

За окнами бесновалась гроза, будто поддерживая ее величество.

Лисвер была слаба. Сил не оставалось даже на то, чтобы подойти к окну, хотя королева очень любила смотреть из надежного убежища на сходящую с ума природу. Казалось, вот-вот очередная молния ударит прямо во дворец, несмотря на поколениями выстраиваемую защиту вокруг столицы.

Резкий стук в дверь заставил Лисвер вздрогнуть, хотя она уже давно ждала посетителя. Мастер звезд Нилкор Сомире проскользнул в кабинет, кивнув стражам на входе, и склонился в глубоком поклоне, подметая остроконечной шляпой пол.

Многие мастера по окончании обучения в академии ставались с униформой магов с нескрываемым облегчением, надевая ее только по особым случаям. Звездочёт же носил темный балахон с достоинством и каким-то особым удовольствием, тем самым подчеркивая свою принадлежность к привилегированному классу. Дело было в том, что изучение

небесных тел многие маги почитали ересью и псевдонаукой, особенно в ракурсе влияния их на реальную магию, а самого Нилкора, не так давно выдвинувшего теорию о том, что спутники и солнце не просто покровительствуют одаренным, а действительно влияют на уровень магии в мире, поддразнивали и осмеивали. Впрочем, злопыхатели делали это за спиной, поскольку мастер звезд пользовался открытым расположением Лисвер.

Посмеиваться над королевой никто, разумеется, не смел, но в тишине дворцовых кулуаров изредка, украдкой, пожимали плечами. И зачем, мол, ее величество разбазаривает казну на подобных шарлатанов?

– Вы проверили? – негромко задала самый главный вопрос Лисвер. Сил разговаривать тоже не было, но ради этого она и позвала мастера Нилкора. Чтобы узнать всю правду.

– Прогноз проверен, и не раз, ваше величество, – мастер звезд склонил голову в уважительном жесте, но без подобострастия. Каждую ночь имеющие дело с вечностью и бесконечностью, придворные мастера звезд быстро проникались тленностью всего сущего. В том числе и власти. Сегодня ее величество Лисвер, завтра его величество... какое-нибудь. Другой вопрос, что ни одному из предшественников Нилкора не удавалось сделать столь выдающееся открытие, грозящее гибелью всему живому.

Не зря она в свое время велела мастеру молчать. Собственно, ему бы вряд ли кто-то поверил, даже вздумай Со-

мире орать о своих изысканиях на каждом углу, слишком уж сильна была в людях уверенность в незыблемости магических законов, описанных их предками. Обществу тяжело перестраиваться, особенно когда открытия затрагивают сам фундамент их повседневности.

– Когда следующее затмение? – обреченно уточнила королева, с тоской глядя в сторону окна.

Вот бы кто догадался откинуть шторы – ей самой не подняться из кресла. Предыдущий безумно долгий период затмения, пусть и неполного, вытянул из нее через артефакт все силы. Кто бы мог подумать, что ее огненная магия настолько зависит от солнечного света! Всего несколько минут, пока планеты одна за другой выстраивались в ряд, по очереди закрывая солнце, а вымоталась Лисвер так, будто сама их двигала по небу. Артефакт, сохранявший Риоркан и то, что осталось от континента, в сравнительной целости, осушил ее резерв, знатно зачерпнув из жизненной силы.

– Ровно через год, ваше величество, – бесстрастно подтвердил ее худшие догадки мастер звезд. – Дальше, увы, будет еще сложнее. По моим прогнозам, период без солнца будет только увеличиваться ближайшие шесть лет, пока не дойдёт до пика, а после еще столько же понадобится, чтобы планеты разошлись и затмения происходили с некоторыми интервалами.

– Еще двенадцать лет... – прикрыв глаза, прошептала королева скорее самой себе, чем Нилкору.

– Пятнадцать, ваше величество, – поправил мастер звезд и, подумав, осторожно добавил: – Рекомендую присмотреть себе преемника в кратчайшие сроки, если мне будет позволена вольность дать совет.

Не в силах вымолвить ни слова, Лисвер только кивнула, то ли соглашаясь с предложением, то ли отпуская Нилкора. Тот попятился к двери, оставив на столе на всякий случай копию своих исследований.

Дверь тихо скрипнула, прикрываясь. Только сейчас королева разрешила себе долгий дрожащий вздох. Она понимала не хуже мастера звёзд, что так долго ей не продержаться.

С невнятным вскриком она взмахнула руками, желая испепелить на месте злосчастные бумаги, свидетели ее поражения, но не смогла выжать из себя даже искры. Вместо этого ее величество смяла их в бесформенный ком и швырнула в сторону камина. Немного не добросила.

На чистой, незамутненной злости Лисвер поднялась и доковыляла все-таки до окна. Отодвинув тяжелую портьеру, королева прислонилась лбом к ледяному стеклу и вгляделась в сияющий огнями силуэт столицы. Ноги подрагивали, грозя подогнуться в любой момент, пальцы мяти тяжелую ткань занавеси, помогая удерживать равновесие.

Одно хорошо: после третьего затмения среди придворных прошёл слух, что защитный артефакт неисправен. Желаящих питать его силой резко поубавилось, даже набивший оскомину герцог Атиндо, не оставлявший надежду пролезть

к королеве в постель и тем самым закрепить свои права на трон, отступил, а после и вовсе уехал в провинцию. Только ее брат все еще держался, придумывая все новые способы обойти привязку к личной ауре. До того, чтобы просто убить ее, он, к счастью, все же не опустился, но вот сместить, заменить кем-то равным по силе давно мечтал. Какое же его ждало разочарование, когда у Тевейрана пробудился дар! Олард так рассчитывал, что хоть сыну перепадёт заветной огненной магии, так радовался, когда это все же осуществилось... Болезненным щелчком по носу стала оценка уровня резерва. Не быть юному принцу королём, увы.

Признаться, и сама Лисвер втайне надеялась, что можно будет передать трон племяннику. Сыну такой участи она бы не пожелала. Но увы, даже те из побочных ветвей, кто подходил по уровню хотя бы приблизительно, не переживут и одного затмения. Эдак очень быстро истощится запас огненных магов вообще, а там и до беды недалеко...

Делать нечего, придется вызывать Кирсана.

Но не сейчас. Позже.

На самом деле, чем позже, тем лучше. Пусть мальчик освоится со своей силой, научится ее контролировать и дозировать. По донесениям мастера Рикта, сын превзошёл ее, так что есть надежда, что ему все же удастся преодолеть этот тяжелый период.

Лисвер протяжно вздохнула. Разлука с сыном давалась ей тяжело. По попаданцу-магу, подарившему ей ребенка, она

тоже скучала, но не так отчаянно, как по своей частичке, по своей плоти и крови.

Королева прикусила губу, подавляя стон от застарелой боли. Если бы не попытки покушения со стороны брата, – на бастарда-полукровку, как он называл Кирсана, его сердечная привязанность не распространилась, и его Олард убрал бы, не моргнув и глазом, – она бы никогда не отправила сына так далеко, что даже увидеть его не представляется возможным, чтобы не навлечь на малыша неприятности. Лисвер столько сил приложила, чтобы спрятать младенца, что боялась даже лишний раз подумать о нем, чтобы не случилось беды.

О рождении ребенка вне брака и так не распространились. Как же, мезальянс, позор! Он всего лишь попаданец без роду-племени, а она наследница престола. Павел не раз предлагал ей выдать ему какой-нибудь символический титул, чтобы узаконить их отношения, но Лисвер боялась привлекать к нему еще больше внимания. Муж принцессы – это не столько почетная должность, сколько заложник, через которого очень просто на нее влиять.

Не говоря уже о ребёнке.

Лисвер – тогда еще наследная принцесса – родила тайно, в отдаленном поместье, там же и жила в любви и счастье с Кирсаном и его отцом, но, к сожалению, совсем недолго. Внезапная смерть родителей вынудила ее раньше срока взойти на престол, а попытки убийства со стороны Оларда – спрятать возлюбленного и сына там, где до них не дотянется

принц. Кирсана стёрли из реальности так надёжно, что королева не раз задумывалась – а будет ли так уж просто вернуть его в случае необходимости?

Которая может наступить буквально со дня на день.

Сколько она еще протянет?..

Лисвер удерживала на этом свете только одна мысль: каждый пережитый ею год, каждое затмение продлевает жизнь ее сыну и повышает общие шансы Риоркана уцелеть на разваливающейся планете. А потому она собиралась цепляться за трон до последнего. Не ради власти, как полагает ее одержимый брат, а ради Кирсана.

Ну, и всей страны заодно.

Глава 1

Прежде чем вылезти на поверхность, Венделин вытолкнула наружу длинный раструб артефакта и внимательно осмотрелась. «Осторожность, осторожность и еще раз осторожность», – вдалбливал ей всегда учитель. Впрочем, даже без его советов девушка не собиралась спешить.

Искажение коварно и быстро учит предусмотрительности. А еще – доверять своей интуиции.

Вот она-то сегодня с утра вопила, что никуда Венди ходить не надо. Лучше посидеть дома, почитать или сбегать к деду Боглару, помочь ему с артефактами. Пожилой мастер никогда не отказывался от помощи. Все же его дара огня не всегда хватало, чтобы заряжать светильники, которые в подземном королевстве Тираярн пользовались бешеной популярностью. Собственно, от них в большой степени зависело здоровье его жителей, веками не видевших настоящего солнца. Без поддержки иммунитета в виде округлых, как крупные жемчужины, белоснежных, заряженных чистой магией огня артефактов, оказавшиеся под землей люди давно заболели бы и зачахли. Таких специалистов, как дед Боглар, оставалось все меньше, а потребность в светильниках все возрастала – население прибавлялось, несмотря на все усилия властей притормозить процесс.

Ну не запрещать же рожать, в самом деле!

Венделин хмыкнула от абсурдности идеи. В каком-то смысле даже хорошо, что в их подземном княжестве становится тесно. Это означает, что наконец-то стало достаточно безопасно, чтобы люди расслабились и не думали о возможных проблемах. Первое время после переселения с поверхности численность и без того малого количества спасшихся неуклонно падала. Неправильно прокопанные тоннели погубили едва ли не больше людей, чем внезапно нахлынувшее искажение.

Впрочем, за прошедшие двести лет тираяры научились виртуозно манипулировать подземным пространством. Даже маги земли огромной силы стали рождаться все чаще, правда, в виде компенсации остальные одарённые становились все большей и большей редкостью.

Не говоря уже о таких уникамах, как сама Венди.

Она вернула раструб обратно, убедившись, что путь свободен. Люк открылся с трудом, тяжело скрипнув петлями, на лицо девушке посыпались комья земли и какая-то труха. Постоянно проносившиеся по пустоши смерчи прикрывали лазейки разведчиков толстым слоем мусора, причем со страшной скоростью. Некоторые люки настолько зарастали, что открывать их приходилось с применением магии, иначе никак не поддавались.

Этот, наоборот, по сравнению с остальными мог считаться практически чистым, чем сразу же пробудил в Венди по-

дозрения. Она осторожно высунула голову и еще раз огляделась. Мало ли, стекло артефакта все же хоть и немного, но искажает картинку. С человеческим глазом ему не сравниться. Девушка была готова к небольшому магическому пинку, необходимому для открытия лаза, и отсутствие растительности поверх люка ее насторожило. Она специально выбирала самый дальний и малоиспользуемый выход на поверхность. Меньше шансов попасться коллегам-разведчикам, ведь по графику ее очередь сидеть дома.

Да, не только интуиция была против сегодняшней вылазки. Отец тоже высказался вполне однозначно – в патруль только вдвоём с Гелленом. А то, что парень ее постоянно задвигает за свою спину, приказывает не высовываться и не даёт собирать поспевшую свистуницу, так и правильно делает! И нечего возмущаться, присмотрелась бы лучше.

От этого Венделин сегодня и сбежала. В том числе.

Такое чувство, что после ее совершеннолетия все вокруг вдруг изменились.

Мама начала с удвоенной силой причитать над порванными штанами и норовила всучить вместо них юбку.

Помилуйте, какая юбка верхом на Марше?

И сам Геллен стал как-то странно посматривать, а вместо совместных шалостей, которыми они часто грешили детьми, принялся предлагать сходить вместе то на выставку артефактов древности, то в парк сталагмитов.

Отец несколько раз пытался снять ее с дежурств, а когда

это не получилось, – все же дар у нее редкий и сильный, терять такой кадр в дозоре дядя Барт не согласился, хоть брату и сочувствовал, – начал придираться при любом удобном случае, наказывая за малейшую провинность запираанием в комнате.

Ее так часто и упорно даже в детстве не воспитывали!

Чем сильнее родные пытались запихнуть ее в рамки пристойности, тем хитроумнее Венделин стремилась от них увильнуть. Собирать редкие травы с риском для жизни, выискивать признаки подбирающегося искажения, чтобы вовремя юркнуть в безопасное подземное убежище, кататься на Марше и исследовать новые дикие коридоры – неужели все это можно променять на вышивку и сидение с детьми? Нет, у кого-то это отлично получается, взять ту же кузину Маргитту, дочь дяди Барта. Та едва дождалась восемнадцатого дня рождения, чтобы выскочить замуж за своего ненаглядного Дерека, и сейчас нянчила уже второго сына. Ее же очень любила ставить Венди в пример маменька – мол, всего на три года старше, а уже...

От воспоминаний и перспектив Венделин содрогнулась и тряхнула головой, избавляясь от неуместных мыслей. Над землей все внимание должно быть уделено окружающему пространству, иначе быть беде!

Похлопав подставившую лобастую голову Маршу по бугристому хитиновому щитку, девушка преодолела последние ступени проржавевшей лестницы, отделявшие ее от поверх-

ности. Боевая подруга и транспорт в одном лице – точнее, морде – та прекрасно чувствовала себя под землей, а вот наверху днем слепла от яркого солнца и терялась, начинала нервничать, и попадаться ей под ноги в нестабильном состоянии не хотелось бы даже самой Венди. Потому Марше лучше будет остаться там, где она есть.

– Прости! – шепнула девушка в люк, глядя в укоризненные выпуклые глаза напарницы. – Вечером тебя выпущу обязательно!

И решительно захлопнула крышку, отрезая Марше путь наверх. Конечно, никто не помешает той очень быстро прокопать новый, но оспаривать команды ездочка медведка не будет. Сказали сидеть и не высовываться – будет сидеть как миленькая.

Тем более, что сбор трав много времени не займёт.

Девушка успела за прошедшие годы как следует изучить этот приграничный участок. Другие разведчики не рисковали сюда соваться, слишком уж близко подбиралось изменчивое искажение, а не у всех имелась столь мощная поддержка, готовая проделать дыру в земле в считанные секунды, даже если собственный дар мага не справляется. В эпицентре аномалии магия часто давала сбой, оставляя человека наедине со взбесившейся стихией, и помощь Марши в такие моменты сложно было переоценить. Благо прибегнуть к ней Венделин пришлось всего три раза и ни об одном из них не знают ее родители.

А то не выйти ей из комнаты до старости!

Едва уловимая дрожь земли слева отозвалась знакомым ритмом. Марша пробивала себе путь, отклоняясь от основного тоннеля, не пожелав оставлять хозяйку и подругу без поддержки. Венделин улыбнулась, поправила детектор на поясе – который теоретически должен предупреждать о приближении искажения, но на практике замечал его только в непосредственной близости, так что лучше на всякий случай не зевать, – и двинулась вперед, к видневшимся в низине сизо-сиреневым, вывернутым причудливым образом зрелым цветам свистуницы.

Девушка ступала осторожно, проверяя магией почву перед собой. Нередко аномалия оставляла после себя зыбучую почву, болото, а то и скрытую травой трещину, провалиться в которую может и не выйдет, а вот ногу вывихнуть – запросто.

В десятке метров от заветных соцветий она совсем замедлила шаг и прищурилась, вглядываясь в густую поросль толстых стеблей.

Свистуница как раз опылилась и выстреливала спорами на малейшее движение. Венделин, не задумываясь, опустилась на землю, уходя с линии обстрела, и поползла, изредка переворачиваясь на спину и собирая исподтишка тяжёлые соцветия. Отделённые от стебля, они переставали плеваться клейкими острыми шипами, внутри которых зрели семена, и покорно обвисали, позволяя запихнуть себя в сумку.

Из свистуницы варили множество лекарств. Экстракт тех же шипов, после замачивания и вываривания, замечательно снимал боль и жар. В чистом виде же при попадании в кровь они вызывали через пару часов паралич и медленную, но безболезненную смерть. Свистуница так и размножалась. донор, утыканный семенами, отходил подальше, затем падал и умирал, а из него через несколько недель вверх выстреливали молодые зеленые побеги.

Набрав полный мешок, Венди отползла от опасной опушки дальше вглубь подлеска, провожаемая задорным свистом. Соцветия напоминали по форме раковину, и, попадая внутрь, ветер выводил странные рулады, отчего цветок и получил свое имя.

Как ни странно, под защитой толстых, вековых стволов обычно было относительно безопасно. Даже искажение обходило гигантов стороной, лишь изредка набрасываясь изо всех накопленных сил, будто бы в попытках наконец-то выкорчевать Дикую рощу.

Но безуспешно.

Бродить между громадными, будто колонны в тронном зале, деревьями можно было практически не оглядываясь по сторонам, но Венделин не расслаблялась. Под ними частенько селились живоглоты, да и дикие родичи Марши не брезговали толстыми сочными сплетениями корней, уходившими на многие метры под землю. Попадаться на зуб ни одной из перечисленных зверушек не хотелось категорически. Род-

ная вибрация чуть левее доносилась до магического чутья Венди с перебоями. Кажется, медведка решила совместить приятное с полезным и немного подкрепиться.

Вчера девушке показалось, что в воздухе висел запах пахлых листьев. Неужели опять извержение назревает? Если бы Венди не почуяла его прошлым вечером так поздно, то непременно отправилась бы на разведку немедленно, но уже смеркалось, а шляться ночью по поверхности будет только сумасшедший. Потому она только сейчас, с опозданием в сутки, медленно и осторожно продвигалась по Дикой роще, тщательно внюхиваясь в стывший ветер.

Вместо жженных листьев на девушку неожиданно пахло жареным мясом. Венди даже вздрогнула от неожиданности и пристально оглядела ближайшие деревья – не мелькнет ли между ними зарево пожара. Но нет, привычный сумрак густого леса был тих и темен, только где-то впереди мелькала яркая точка, притягивавшая взгляд как магнитом.

Разумеется, как ответственный разведчик, Венделин была обязана сначала послать весточку начальнику стражи, потом подождать подкрепление... А потом ее наверняка отправили бы домой, в комнату, за самовольную вылазку, и на этом ее развлечения на поверхности навсегда закончились бы. Дядя спускал ей с рук многие вольности, оправдывая все редким даром, но в этой ситуации наверняка встал бы на сторону отца. Князь Медарда обладал практически безграничным терпением, когда дело касалось его дочери, но всему есть пре-

дел. В конце концов, у наследницы полно других обязанностей, кроме того, чтобы шастать по поверхности, рискуя жизнью.

Еще один довод запереть ее дома и поскорее выдать замуж.

Венди и сама понимала, что ходит по краю, но прекратить было выше ее сил.

Бродить по вытоптаным окрестностям центрального входа в компании Геллена, который при малейшем шелесте ветра задвигает ее за широкую спину? Вот уж веселье! Лучше уж и правда дома сидеть. А так она сама себе хозяйка, в случае чего же у нее есть Марша, которая точно не даст подругу в обиду.

Перебираясь от дерева к дереву и не забывая осматривать землю под ногами, Венделин тихо как мышка приближалась к источнику света. Скоро стало ясно, что по ту сторону рощи горит костёр, а ярким таким кажется из-за черноты, начинавшейся дальше.

Девушка даже засомневалась и бросила взгляд наверх, в кроны, чтобы проверить время суток. Вдруг она так загулялась, что не заметила, как зашло солнце? Нет, оно было на месте, пусть и сместилось немного из зенита. Скоро придется собираться в обратный путь, если она не хочет опоздать к обеду и получить очередной нагоняй.

Чернота вскоре получила объяснение. Очередной порыв ветра принёс тот самый, уже знакомый запах мяса, смешан-

ный с тлеющими листьями и травой, и Венди поняла, что впереди не туча, как ей показалось сначала, и не внеплановая ночь. Вся пустошь, простирившаяся раньше от Дикой рощи до самого горизонта, скрываясь под изменчивой аномалией, превратилась в одно сплошное пепелище.

А на краю его, устроив костёр из остатков ветвей, сидели кругом человек десять. Кто-то жарил над огнём мясо, другие беззаботно болтали; ветер доносил до девушки только голоса, не позволяя разобрать фразы.

Но ее и без того пригвоздило к месту изумление.

Люди у самой опушки Дикой рощи? Еще неделю назад Венделин рассмеялась бы в лицо лазутчику, принесшему подобную весть. Всем известно, что как раз в этом районе начинается самое интенсивное искажение, преодолеть которое не удавалось с момента окончания войны.

Кстати, где оно?

Впереди, насколько было видно глазу, простиралась ровная чёрная земля, по которой изредка, повинуясь порывам ветра, проносились буранчики пепла.

А где же уродливые ползучие кусты, мерцающие воронки подпространства и смерчи, готовые затянуть в себя незадачливого путника? Куда все делось?.. Ни малейших признаков искажения!

Ни один листик не шелохнулся, ни один прутик не хрустнул под телом Венди, пока она осторожно, метр за метром, подбиралась к стоянке незваных гостей. В том, что это ма-

ги, она уже не сомневалась, как и в том, что именно они каким-то образом уничтожили приличный кусок искажения.

Лица были сплошь незнакомые, одежда – яркая, странного покроя, и девушка окончательно уверилась в том, что перед ней лазутчики Риоркана. Миновать заградительные посты никто из соседних княжеств не мог, это точно. О передвижении настолько крупной группы доложили бы либо князю Балаж, либо Совету. Значит, произошло невозможное...

Исконные враги не только выжили, но и научились покорять искажение.

И теперь только вопрос времени, когда они снова нападут. Сотрут жалкие останки бывлой империи, рассеянные по уцелевшим клочкам пригодной к обитанию земли, окончательно и бесповоротно.

Венди дернулась было назад, чтобы срочно доложить начальнику стражи о проникновении на их территорию, но, подумав, снова улеглась поудобнее.

Вот придёт она и что скажет? Были какие-то люди, не знакомые ей лично? В странной одежде? Да мало ли поселений на границе. Забрели какие-нибудь охотники, скажут ей. И как доказать, что это вражеские лазутчики?

А что пустошь стала пепелищем, так мало ли на что способно искажение. И кто даст гарантию, что оно не проявится заново уже завтра? Даже если его уничтожили эти неизвестные, вдруг через пару часов, когда она вернется, все будет как прежде? Венди и не такие чудеса в эпицентре искажений

наблюдала.

Маги тем временем затушили костёр и принялись собираться, явно намереваясь ночевать где-то еще. Мудрое решение: ночью людям даже на зачищенной от ядовитой зелени территории делать нечего.

Глава 2

Темноволосый мужчина в чёрном плаще поднялся первым.

– Доставай мобиль, – приказал он, обращаясь к блондину, сидевшему лицом к Венди. Ей хорошо было видно, как тот принялся выписывать руками сложные пассы, выплетая заклинание. Земля под ним дрогнула и посыпалась в разные стороны, костёр съехал набок, чуть не задев остальных незваных пришельцев. Маг рядом с темноволосым отпрыгнул подальше, взмахнул рукой, гася искры на лету. Капюшон слетел, открывая блестящую золотистую косу. Женщина-огневик?

Венделин облизнула пересохшие губы и подавила желание устроиться поудобнее. Сейчас, когда маги готовятся уходить, они с особым тщанием проверяют окрестности – не хватало только попасться по-глупому. Против огненной магии у нее и защиты-то нет, настолько она редкая.

Неужели ей повезло наткнуться на принцессу Риоркана? Помнится, если верить урокам истории, правящая семья у них как раз с огненным даром. Хотя, кто знает как оно сейчас. Из враждебного королевства так давно не было вестей... да, собственно, с войны и не было.

Когда аномалия зародилась в результате столкновения

нескольких сверхмощных заклинаний и пошла выкашивать всех подряд, не разбирая по национальности, каждый спасался как мог. Больше всего повезло тем, у кого в семье или отряде был маг земли. Они утянули всех, кого сумели, в созданные наскоро пещеры. Когда стало ясно, что магическая буря на поверхности не собирается утихать, выжившие пробили коридоры, соединяя спасательные подземные пузыри в разветвлённую сеть переходов. Позже, расширив и благоустроив, в них же основали первые поселения.

Как выжил Риоркан, – и уцелел ли он вообще – никто не знал наверняка. Там, где раньше проходила граница между двумя государствами, аномалия бушевала особенно сильно, причем постоянно, и пробиться мимо нее даже под землей не получалось.

Венделин сглотнула.

Теперь-то искажения нет. Вон, вражеские маги шастают как у себя дома, внаглую. А значит, на этом не остановятся: пойдут дальше покорять территории, им не принадлежащие.

Получается, снова война...

Девушка стиснула кулаки, опомнившись только когда острые края сухих опавших листьев врезались ей в ладони. Нельзя снова допускать подобное! Конечно, жизнь под землей не сахар, но они только наладили все, только успокоились, привыкли...

Первую сотню лет Тираярн не жил, а выживал. Множество поселений активно делили пригодные к жизни участ-

ки земли, не затронутые аномалиями, которые от эпицентра раскатились в стороны, уничтожая или корёжа все живое. О поверхности тогда оставалось только мечтать. Люди годами не видели солнца, питались найденными корешками и грибами, падалью и мутировавшими насекомыми... Жить захочешь – и не так раскорячишься.

Сама Венделин, воспитанная в новых традициях, ничего особенного не видела в том, чтобы употребить в пищу, скажем, таракана или червя. После определённой термальной обработки они напоминали по вкусу курицу. Ну, так говорил отец.

Куриц в их княжестве не было, а те, что уцелели в других, ценились на вес золота. Бедолагам тяжело приходилось под землей – все же хоть и недоделанные, но птицы, и дохли они по малейшему поводу.

Тем временем из-под земли поднялась непонятного назначения махина, вся в шестеренках и каких-то проводках. Щелкнула, открываясь, дверца, и до Венделин дошло, что это транспорт. Ну конечно! Вон колеса виднеются под бронированным покрытием. А большой такой, чтобы все поместились.

Десять магов скрылись внутри споро и четко, явно отработав очередность заранее. Венди нашарила на груди свисток и позвала Маршу. Следовать за ними по земле не выйдет – слишком уж она будет выделяться на чёрном пепелище. Все так же на ощупь девушка отцепила от пояса одну

из крупных выпуклых заклепок, заготовку под «крота», а из заплечной сумки достала небольшую записную книжку из неровных, сшитых крупными стежками листиков, с прицепленным к нему карандашом. Выдернула одну похрустывающую страничку, следя, чтобы не производить лишнего шума, хотя за включившимся мотором пугающего вражеского транспорта ее бы не услышал даже самый внимательный наблюдатель.

Кодовые руны ложились на желтоватую жесткую бумагу быстро и точно.

Писать обычными буквами было бы слишком долго, так что разведчиков обучали специальной системе знаков. Аномалия, чужаки, координаты места. Руну опасности Венди старательно обвела и подчеркнула для надежности. Чтобы по двое-трое не совались – мало ли маги вернутся с подкреплением.

Сложенный в несколько раз листок устроился в сердцевине артефакта. Механический крот покрутил вылезшими по сторонам лапками-клешнями, показывая готовность к путешествию. Венди тщательно защелкнула дверцу в спине, убеждаясь, что та села плотно, и выпустила артефакт на землю.

Прелая листва моментально вспучилась горбом, обозначая место, где он только что был. Встроенный радар приведёт его напрямик домой, а отец, привыкший к подобным игрушкам, разберётся что к чему.

Остаётся надеяться, что он ей поверит. Ох, не надо было ей так много выдумывать небылиц в детстве – Венди давно уже взрослая и серьёзная девушка, а все по-прежнему считают ее неумной фантазеркой.

Огромный агрегат на почти не видимых из-под брони колёсах развернулся, шурша по хлопьям пепла и вздымая пылевые облачка, и двинулся в сторону Риоркана, постепенно наращивая скорость. Венди заторопилась – эдак она их потеряет из виду!

Марша, чувствуя волнение подруги, прибавила ходу и выскочила на поверхность, чуть не снеся не вовремя подвернувшееся дерево.

– Умница моя! – Венделин подскочила, огладила блестящий рифленый хитиновый бок и запрыгнула на узкий перешеек между переднеспинкой и среднегрудью. Всю хитрую систему креплений застёгивать не стала – времени не было. Защелкнула два ремня на бёдрах, прижалась к панцирю и накрылась силовым щитом. Мешок со свистуницами неприятно впился в бок под давлением защиты, но переключать его и устраиваться с удобствами было некогда. – Вперед!

Марша поняла все правильно и нырнула обратно под землю, энергично работая передними лапами-ковшами. Отгребаемая ею почва стучала комьями по щиту, без которого та уже давно снесла бы Венди со спины активно копающей медведки.

Под колёсами вражеского транспорта вибрировала земля,

четко указывая направление. Марша двигалась ненамного медленнее, но наездница сдерживала ее, помня о коварности искажения. Что если выжечь пустырь было недостаточно и где-то под землей еще сохранилась преграда? Потому они пробирались осторожно и неспешно, несмотря на колотящееся у Венди где-то в горле сердце, которое требовало немедленно догнать, остановить, пленить и допросить.

Ну да, она одна против десятка взрослых обученных магов, уничтоживших аномалию. Вот будет забавно! Ее, конечно, тоже учили заклинаниям, и она вполне может их всех разом закопать... Пожалуй, если напасть из засады и неожиданно, шансы у нее есть. Венделин немного приободрилась. Пусть они сейчас уезжают все дальше от привычной и сравнительно безопасной территории, зато она не так уж беззащитна и в случае чего легко не сдастся!

Дрожь земли стихла – транспорт остановился. Венди и Марша тоже настороженно замерли, вслушиваясь в наступившую оглушительную тишину. Девушке нестерпимо хотелось выбраться на поверхность, но она понимала, что посреди выгоревшей равнины будет видна как на ладони, поэтому сидела тихо. Только раструб-артефакт для обозрения вытащила и осторожно, по сантиметру, вкрутила в податливую землю, предварительно убрав защитный полог. На лицо посыпалась труха, но Венди привычно потрясла головой и приникла к окуляру.

Два абсолютно идентичных транспорта стояли рядом. Де-

вушка поначалу даже решила, что у нее двоится от переживаний в глазах или артефакт поврежден. Но нет, в одном из них открылась дверца, нарушая идеальную симметрию, и из нее показалась та самая рыжая принцесса.

– Где остальные? – недовольно, как и положено особам королевской крови, осведомилась она. – Мы же назначили сбор на два часа дня!

Венделин прекрасно ее понимала, хотя некоторые речевые обороты приходилось скорее угадывать. Все же язык за двести лет немало изменился, и то, что им вдалбливали в школе в качестве риорканского, уже давно устарело.

– Уже едут. Там возникли какие-то сложности, то ли трещина на дороге, то ли прилив, – дверца второго транспорта тоже приоткрылась, но выходить говоривший не стал.

Принцесса прищурилась на солнце, и Венделин снова со страшной силой ей позавидовала. Да вообще всем риорканцам!

Счастливые. Могут хоть каждый день спокойно гулять, наслаждаться живительными лучами, а их, тираярнцев, загнали под землю.

Девушка стиснула артефакт так, что тот опасно хрустнул, и принялась делать дыхательные упражнения. Ярость – плохой советчик в разведке, и как бы ей ни хотелось отомстить прямо сейчас за почти двести лет унижений и лишений, она обязана сохранять трезвую голову и узнать как можно больше о противнике.

А самое главное, вернуться с этими данными домой.

Медведка почувяла приближение очередного транспорта первой. Насторожилась, подняла лобастую голову, пошевеливая усиками. Венделин успокаивающе погладила ее по загривку. Да, Марша не любила ждать почти так же сильно, как и ее наездница, но что поделаешь. Зато сколько всего интересного и полезного они успели узнать! За двести лет они первые, кто так близко видел риорканцев.

Вообще видел их.

Слухи о том, что творится по ту сторону аномалии, ходили самые разные. Кто-то утверждал, что Риоркан сгинул во все – и явно был неправ. Другие считали, что там так же, как и над Тираярном, веют отдельные искажения, а если кто и уцелел, аналогично ютится под землей. Судя по всему, они тоже неправы. Очень уж уверенно себя ведёт принцесса, будто всю жизнь провела на поверхности, под солнцем и на свежем воздухе. Нет в ней привычной Венди настороженности, свойственной разведчикам. А значит, скорее всего, с Риорканом аномалия обошлась куда бережнее, чем с Тираярном.

Девушка с усилием разжала сведённые злостью челюсти и вернулась к наблюдению.

Новый, третий, транспорт был явно грузовым: в кузове, накрытом плотной тканью, лежали какие-то палки, тряпки и прочее, смутно угадывающееся неясным общим силуэтом.

– Все собрали? Остатки отходов закопали? Не хватало еще всякой дряни на стоянке расплодить, – деловито поин-

тересовалась у новоприбывших рыжая женщина. Она так и стояла у входа в мобиль, то и дело с подозрением оглядываясь по сторонам. В какой-то момент Венди показалось, что принцесса смотрит прямо на нее, и с трудом подавила желание немедленно свернуть раструб и уйти поглубже в землю. Начнёт двигаться – стекло отразит солнце, привлекая еще больше внимания. А так – блестящий камушек, каких множество валяется на пустыре.

Обошлось. Женщина отвернулась, не увидев ничего подозрительного, а Венделин выдохнула с облегчением. И не заметила, что перестала дышать в эти томительные секунды!

После чего нахмурилась.

Что за глупости они говорят? Девушке даже показалось, что она неправильно поняла смысл беседы. Зачем закапывать отходы? Это же верная приманка для медведок и прочих хищников! Они совсем дикие?

Тем не менее мужчина, показавшийся из кабины грузовика, кивнул.

– Что не сожгли, то зарыли, как всегда, – отчитался он, глядя куда-то мимо принцессы. – Ключ у вас?

Рыжеволосая поморщилась, но все же ответила:

– Не потеряла, не переживайте. Только держитесь поближе, когда купол откроется.

– Благодарю, я в курсе, – не дослушал полезный совет маг, а Венди скрипнула зубами. Что там за ключ к защите? Могли бы и поподробнее обсудить!

Главное она уяснила: почему-то важно находиться рядом с тем транспортом, в котором едет принцесса. А потому они с Маршей подобрались к каравану почти вплотную, хоть Венделин и опасалась, что ее магический щит могут засесть. Сама она давно бы уже насторожилась, почувствовав отголоски чужого дара, а эти прямо идиоты непуганые, даром что взрослые обученные маги. Но нет, передвижения медведки под самым носом противника никого не заинтересовали, колонна из трех механических повозок даже не думала тормозить.

На всякий случай пришлось пожертвовать еще одним «кротом». Кто знает, как и когда ей удастся попасть обратно, а упускать такую возможность – грех. Потому Венди быстро набросала очередную записку, уже словами, потому что условных рун для пересечения границы с Риорканом в процессе преследования вражеских лазутчиков в их спецсловаре не было.

Она понимала, что ее затея смертельно опасна. На уроках истории учитель рассказывал весьма пространно и подробно о том, что ожидало в военное время пойманных шпионов. Даже картинки, выцветшие от времени, показывал. Венди прониклась и себе такой судьбы не желала. Однако если она сейчас отстанет от колонны, то второго шанса может и не представиться. К тому же, если существует один ключ от защиты, значит, должны быть и ещё.

А уж выкрасть один-единственный артефакт она как-ни-

будь сумеет. Главное, не выпускать из виду эту рыжую.

Потому Марша копала изо всех сил, уже не особо скрываясь и старательно держась точно под вторым транспортом. Именно там был тот самый заветный ключ.

Не прощупывая Венделин внимательно пространство, она и не поняла бы, когда они пересекли границу. Тонкая, но прочная пленка чужой магии надёжным заслоном отделяла Риоркан от окружающей среды даже под землей. Заклинание было из разряда огненных и редкой силы. Если бы Венди не подслушала диалог на границе, то сейчас точно застряла бы по ту сторону... Или еще хуже: врезалась на всем ходу в защитный экран и осталась бы от них с Маршей кучка пепла. Или две.

Мощности щита хватило бы на несколько сотен таких, как она с медведкой.

Ради одного этого открытия стоило пробраться на вражескую территорию!

Теперь ясно, как уцелел Риоркан. Они накрылись огромным куполом, отгородившись от всего мира! Отлично придумано, нечего сказать. Главное, что они уцелели, а как остальным пришлось – плевать! Живут себе под солнышком припеваючи, в то время как ее соплеменники мрут десятками от недостатка света, витаминов и еды.

Ну, не сейчас – в последние лет пятьдесят вроде с питанием проблем не было, так что на долю Венделин лишений практически не досталось. Зато рассказов о прежних време-

нах и былых проблемах она наслушалась по самые уши. Так что вопиющее неравенство условий жизни для двух стран после войны возмущало ее до крайности.

Девушка чутко прислушивалась к происходящему на поверхности. Транспорт теперь двигался куда быстрее и ровнее – похоже, началась настоящая дорога. Марша же, напротив, копала все медленнее: она все же не привыкла работать лапами так долго и интенсивно и теперь почти выдохлась.

Венделин практически решила выбраться наружу и следить за колонной на своих двоих. Бегает она быстро, к тому же, раз они едут по проторённой дороге, вряд ли там водятся опасные звери, так что можно и по сторонам особо не смотреть. Однако вражеская группа вдруг снова остановилась.

Глава 3

Пользуясь минутным затишьем, Венди прикрыла глаза, убрала энергетический щит и пустила во все стороны импульсы, прощупывая поверхность. Магия земли и богатое воображение позволяли ей по малейшим вибрациям почвы очень близко к реальности восстановить картину происходящего над головой.

Кроме уже знакомых трех самоходных повозок, чуть дальше по ходу движения расположилось поселение.

Наземное.

Совершенно новая, не знакомая и не понятная Венделин концепция. В ее голове никак не укладывалось, что можно вот так запросто не только временно находиться на открытом воздухе, а построить там дом – целую деревню! – и при этом не иметь даже подземелья, чтобы укрыться в случае чего. Небольшие подвалы почти под каждым строением, в которых, судя по отголоскам, хранилась всякая ерунда, не в счет. Там и недели не протянуть в такой тесноте-то!

Маги тем временем покинули транспорт и направились в деревню. Кажется, они собираются тут заночевать, прикинула Венди. По ее ощущениям, приближался вечер, путешествовать ночью они вряд ли будут, – не совсем же дураки! – а значит, ей тоже нужно озаботиться ночлегом.

Можно, конечно, прикрыться щитом и устроиться прямо тут, в земле, но зачем терять возможность изучить врага лучше?

Смущала Венди только разница в одежде. Ее увешанная артефактами и оружием кожаная униформа мало походила на то, что носила та рыжая женщина. Надо бы глянуть, что носят простые люди, может, все же что-то попрacticalнее платьев в пол?

Повинуясь команде, медведка медленно, устало прокопала ход к ближайшему подлеску и застыла на месте, вгрызаясь в сочные корни. Девушка вздохнула. Теперь, пока не насытится, Маршу отсюда и домкратом не сдвинуть.

Уже привычно настроив раструб артефакта, Венделин огляделась. От деревни они убрались довольно далеко, но разглядеть нескольких человек, копавшихся на полях, она смогла. Как и подозревала, кожаных доспехов ни на ком не было. Зря, конечно, но ее знакомые, работавшие на грибных фермах, тоже часто жаловались на неудобство экипировки. Да, защитный жилет может спасти тебе жизнь при внезапном нападении мелких изменённых тварей, но подобные казусы случаются крайне редко. Все же зверушкам приходится пробираться сквозь несколько слоев щитов, металла и камня. А вот пахать, не разгибаясь, приходится каждый день. И делать это в жаркой плотной одежде не особо удобно. Похоже, местные тоже придерживаются этого принципа.

На глаза Венделин наконец-то попала женщина. Она

несла по направлению к реке тяжелую корзину, из которой свисали тряпки и полотенца. Присмотревшись, девушка заметила небольшие мостки, позволявшие добраться до воды, минуя густые заросли высокой, острой даже на вид травы. Это селянка что, стирать собралась? Венди дернулась было предупредить об опасности, но, вовремя опомнившись, только вздохнула и устроилась поудобнее. Это не ее страна, не ее люди. Какая ей разница, что с той женщиной будет? Раз мостки построили, значит, не первый уже раз так делают. Наверное, почистили реку или огородили как-то.

Заодно Венди повнимательнее изучила, что носят простые люди. Ничего примечательного, собственно. Мать ей предлагала юбки куда короче и практичнее, а тут прямо балахоны какие-то, хоть и с поясом для обозначения талии.

Стало ясно, что в своем нынешнем виде ей в поселение хода нет. Слишком много внимания привлечёт ее необычная одежда. Надо где-то разжиться местными тряпками, только где? Проще всего, конечно, стянуть у кого-нибудь сушащееся во дворе белье, только вот незадача: все дома располагались в пределах высокого, надежного забора, над которым виднелись будки часовых. Все же не совсем непуганые идиоты здесь живут; стражники постоянно бдят.

Придется пробираться под землей на территорию посёлка, а дальше действовать по ситуации.

Вот за эти импульсивность и непродуманность Венди ругали чаще всего.

«У разведчика должен быть план! – повторял, воздев указательный палец в каменный потолок, учитель. – А кроме того, два запасных – на случай, если основной провалится!»

Как раз действовать по расписанным заранее пунктам она ненавидела. Просто потому, что всегда что-то шло не так, как надо, и приходилось пользоваться вторым, третьим, а зачастую и изобретать по ходу дела, на коленке, четвёртый – совсем запасной! – вариант. Зато если она следовала наитию и делала, что подсказывала интуиция, все операции проходили без сучка без задоринки.

Так и в этот раз, определив для себя примерное направление движения, Венди похлопала медведку по лоснящемуся панцирю загривка. Та с неохотой оторвалась от вкусных хрустящих корневищ и двинулась к поселению.

Добраться до окраинных дворов не составило труда. С первого раза, правда, им не удалось попасть к сушке. Верёвки, натянутые между двумя деревьями, на вибрацию которых ориентировалась Венделин, оказались пустыми. Зато во второй им повезло. Дома никого не было, – наверное, хозяева где-то работали или ушли по делам – так что девушка беспрепятственно и не особо скрываясь вылезла, отряхнулась и погрозила торчащей из ямы наглой медведковой морде.

– Нет, Марша, ты остаешься под землей, – строго приказала Венди. – И пока я не позову, не вылезай, поняла?

Гигантское насекомое, чьи предки мутировали из обычных садовых вредителей в нечто размером с хорошую ло-

шадь, проскрипело что-то недовольно, поводя усиками, и зарылось поглубже в землю.

– Не переживай. Если что, я сразу нырну к тебе, – успокоила ее Венди. Марша еще поворчала для острастки и послушно скрылась в свежеврытой норе. Девушка тут же присыпала за ней почву и разровняла, ориентируясь на соседние, не потревоженные их активностью грядки. Не стоит привлекать еще больше внимания – и так уже достаточно нехорошо, что ей приходится красть платье, пусть даже и у врагов. Не хотелось бы, чтобы хозяйка признала его на похитительнице и подняла шум в самый неподходящий момент.

Внимательно оглядев его на предмет приметных вышивок или деталей и не обнаружив ничего выдающегося, Венделин удовлетворенно улыбнулась и нацепила на себя безразмерную тряпку. Та села как влитая, недаром девушка по дороге сюда переложила большую часть своего обмундирования и оружия в седельные сумки Марши. Туда же пошла собранная свистуница. Ничего с ней не будет – на мешок наложен стазис.

Ее собственный пояс неплохо смотрелся на новом платье. Подумав, Венди собрала волосы в узел и перевязала еще одной тряпкой, сохшей рядом на веревке. Местные женщины не плели десятки косичек, как это было принято у них в подземелье, поэтому выдать себя подобной мелочью было бы очень обидно и глупо.

Единственное, с чем она не смогла расстаться, – арбалет.

Впрочем, Венделин замаскировала его, положив в небольшой мешок. Так себе прикрытие, но хотя бы не столь заметно, что она вооружена.

Ощупав пространство за забором и никого не обнаружив поблизости, девушка выскользнула через калитку. Та была прикрыта чисто символически, и Венди в очередной раз подивилась беспечности местных жителей. А если бы то была не ее ручная Марша, а настоящая медведка?

Впрочем, пока они следовали за транспортом под землей, девушка не заметила признаков присутствия крупных хищников. Зато полости с магмой ей попадались чуть ли не каждые полчаса, заставляя искать обходные пути и утомляя тем самым несчастную Маршу еще больше. Может ли быть такое, что здесь не водится подземное зверье?

Усилием воли она стёрла с лица гримасу ненависти и презрения.

Сейчас ее задача – отыскать путешествующих магов и отобрать у них ключ к щиту. Отвлекаться на эмоции некогда, тем более негативные, вроде зависти. Да, Венделин по-чёрному завидовала риорканцам. То, что она успела увидеть, настолько ярко контрастировало с ее привычным, лишенным солнца и свежего воздуха миром, что не могло не вызывать настоящую ярость от вселенской несправедливости.

– Ничего, мы им еще покажем, – процедила она себе под нос, старательно сутулясь и подражая неловкой походке, подсмотренной у женщины на реке. Что именно и кому Вен-

ди собиралась показывать, она и сама толком не знала, но ей немного полегчало от этого всплеска эмоций.

Навстречу изредка попадались прохожие. Поселение было немаленьким – по меркам подземного Тираярна, скорее небольшой город, чем деревня. Венделин никогда не выезжала за пределы родной каверны, потому и сравнивать могла только с ней. Дворов двести на беглый взгляд, а то и все триста. На незнакомку никто не обращал внимания, из чего девушка сделала вывод, что приезжие здесь не редкость. А значит, должен быть трактир или что-то в этом роде. В ее родном Медарде всех послов, почтальонов и заезжих разведчиков селили в специальном доме, стоящем отдельно. Прислуга там была вышколенная, обученная и за гостями следила пристально и незаметно. Хотя, разумеется, секретом то ни для кого не было.

Примерно представляя, что искать, Венди крутила головой, выискивая оживленные дворы, и наконец ей повезло. В проеме широко распахнутых ворот мелькнула знакомая рыжая головка с аккуратной прической.

Как ей только удаётся, после целого дня в дороге?

Огромные машины, само собой, никто в поселение не пропустил. Слишком узкие улицы и не приспособленные к подобному гравийные дорожки. Так что маги подзадержались, собирая вещи и накрывая транспорт защитой, и только сейчас, почти одновременно с Венделин, добрались до места ночлега. Трактир не был рассчитан на такой наплыв кли-

ентов, поэтому во дворе образовался небольшой затор: маги выясняли, кто из них ночует в соседних домах. Местные жители, уважавшие защитников, были готовы потесниться и даже уступить им свои кровати, но тут уже в игру вступал снобизм аристократии. Спать на грязных матрасах простолюдинов? Неважно, что в сельском трактире они ненамного чище, если не наоборот. Главное – принцип!

Пока маги пререкались между собой, Венди прошмыгнула мимо них в помещение, здраво рассудив, что единственную среди них женщину вряд ли заставят топтать к соседям. Та, кстати, стояла и молча смотрела на спорщиков, как и темноволосый мужчина, обнимавший ее со спины. Казалось, они любят знакомой и не особо любимой пьесой, все фразы в которой уже давно заучили наизусть, но все равно обязаны досмотреть до конца.

В помещении было довольно темно, чему Венделин только порадовалась. Сегодня она пробыла на поверхности дольше, чем за все предыдущие дежурства, и глаза с непривычки резало от яркого солнечного света.

– Ты к кому? Наниматься? – высокий массивный бородач внезапно возник рядом, намереваясь, очевидно, напугать. Только вот разведчица, не сворачивавшая шупы магии все это время, почуяла его приближение еще из кухни.

В животе Венделин отчаянно заурчало, намекая хозяйке, что они с утра с ней не ели, а дело уже к вечеру.

– Попрошкам не подаю, – скривился бородач, отступая

и теряя интерес к юной посетительнице. – Деньги есть?

Видно было, что вопрос задан по инерции, он для себя уже все решил и как клиента девушку в застиранном платье не воспринимает.

Венди затравленно огляделась по сторонам. Такого она не предусмотрела. Разумеется, она читала про так называемые «деньги», бывшие в ходу до войны, только вот после нее произошло столько всего... Металлы практически обесценились... ну, кроме золота, разве что, из которого продолжали делать украшения. А для покупки продуктов и прочего больше использовался товарообмен, чем оплата бесполезными кругляшами.

Зачем тебе деньги, если нечего носить и нечего есть?

Каждый приносил княжеству определенную пользу, меняясь с соседями недостающими благами. Кто-то выращивал грибы, другие собирали в подземном озере водоросли, третьи делали из них грубую бумагу и одежду... Список можно продолжать до бесконечности, без дела не сидел никто. Все понимали, что выжить можно только сплотившись, поэтому любой человек, забредший в княжество из соседних регионов, получал крышу над головой, помощь от соседей и еду на первое время.

Потом, разумеется, от него ожидалась польза в виде какой-нибудь деятельности. Рук всегда не хватало – как на высококвалифицированных работах вроде артефакторов, так и на обычной уборке улиц. Иногда такие бродяги, отъевшись

и отдохнув, сбегали обратно к себе в общину, на что жители княжества только философски пожимали плечами.

Еще один нелегал, которого больше не пустят в Медард никогда. Трутней в княжестве недолюбливали едва ли не сильнее, чем Риоркан.

С централизованностью в Тираярне было все еще туго. Помимо официально признавших друг друга княжеств-каверн существовало еще множество небольших укрытий, общин, выживавших по одиночке. Они искренне полагали, что так проще и лучше для безопасности, чем собираться в одном месте большим скоплением народа.

– Ну, платить за еду чем будешь? – подгонял трактирщик оторопевшую девушку. В двери уже заходили маги, сторговавшиеся и пришедшие к согласию. Первыми шла та самая пара – принцесса и темноволосый маг.

Венделин поспешно огляделась. Не глазами, а даром. В любом заведении на пол падает множество мелких предметов, а учитывая, что щели между половицами немаленькие... вот оно! Незаметно подкатив монету поближе, она наклонилась и торжествующе подняла ее прямо в лицо хозяину таверны. Тот поморщился, но деньги принял.

– Ночевать в стойле будешь. Мест нет, – буркнул трактирщик и кивнул в сторону маленького, на двоих, столика в углу. Венди радостно улыбнулась, кивнула в знак благодарности и направилась к нему. Она понятия не имела, насколько ценна та монета, но что ее хватит на ужин и ночевку под

крышей, уже хорошо.

Глава 4

– Минуточку, а сдача? – прорезало гул голосов звонкое восклицание рыжей принцессы. Оказывается, та внимательно наблюдала за сценой с участием Венди и сейчас направлялась к трактирщику с самым серьезным видом. Тот, впрочем, смотрел не на нее, а на сдвинувшего брови темноволосого мага. Вокруг того сгущалась тьма, и разведчица с ужасом поняла, что перед ней один из легендарных магов теней!

Об этом даре ходили самые разные слухи, но все они сходились в одном: с обладателем его лучше не связываться. А еще лучше сразу умертвить. К счастью, подобных вырожденков под землей не рождалось – по крайней мере, на памяти Венделин – ни разу. А в Риоркане их, получается, привечают! Недаром теневик так крутится около принцессы. К власти поближе, значит.

Девушка так напряглась, что не сразу поняла, о чем, собственно, речь. Она и сама перепугалась, а потому приняла бегающие глаза и вспотевший лоб трактирщика за реакцию на темного мага. Как оказалось, дело было вовсе не в этом.

– Сдачу? Сию минуту выдам! – несколько раз для верности поклонившись, бородатый трактирщик бросился вслед за Венделин, на ходу выгребая мелкие монеты из поясного кошелька. – Вот, вот и еще вот.

Он поспешно отсчитал полагающееся – получилась целая горсть медяков. Венди застыла, не особо представляя, что ей теперь делать с горой этих кругляшей. Ссыпать в карман? Бренчать же будут... и неудобно.

– Спрячь уже... и сама сядь! Будто из лесу вышла, право слово! – рявкнул на нее вполголоса трактирщик, и Венди послушно опустилась на колченогий табурет за столиком, высыпала мелочь перед собой и принялась разглядывать. На кругляшах оказались выбиты картинки, и она невольно заинтересовалась – наверное, что-то важное, раз на деньгах пропечатано. Купол над условным Риорканом, видимым с птичьего полета, она признала сразу. Значит, не такой уж это и секрет, что страну укрывает огромный щит. Придется быть поаккуратнее в расспросах.

Интересоваться тем, что знает каждый младенец, как минимум странно.

– Никогда не видела столько денег сразу? – негромко поинтересовалась принцесса, устраиваясь на табурете напротив. Ее спутники заняли несколько столов, сдвинув их вместе, и теперь недовольно поглядывали в их сторону. Особо сумрачным выглядел теневик. – Я заметила твой трюк. Отлично провернула. Ты маг земли?

Венди молча кивнула, не решаясь открыть рот. Понимать-то она понимала сказанное все лучше, но вот вслух сказать что бы то ни было опасалась. Акцент и устаревшее построение фразы выдаст ее мгновенно.

Вместо радости – на ловца и зверь бежит – девушка испытала сильнейшее разочарование. По плану она должна была определить нужный артефакт по характерной ауре, созвучной защитному куполу, при случае незаметно снять его с принцессы и сделать ноги. Только вот рыжая вся фонила той самой огненной магией. Логично, конечно, раз она принадлежит к правящей ветви, – у них всегда маги огня рождались – только вот выделить конкретный артефакт стало в разы сложнее. Кажется, что-то идет от броши... и от пояса. А еще несколько предметов в прическе... Нет, невозможно, решительно невозможно!

Венделин тяжело вздохнула. Кажется, она здесь застряла. Нужно не упускать из виду эту принцессу и при случае предметно обыскать. Как это сделать, она еще не придумала, но если дождаться подходящего момента...

– Тебе бы в столицу, – задумчиво протянула тем временем рыжая, нетерпеливо махнув рукой в сторону остальных. Мол, потерпите. – Ты и правда из лесу? Вид у тебя...

Неопределенно пожав плечами, Венди уставилась в столешницу, делая вид, что увлечена монетами. Настойчивое внимание женщины нервировало ее. Можно подумать, той не все равно, что будет с безвестной бродяжкой! Шла бы уже. Изобразила сочувствие и все, убирайся!

Словно почувствовав настроение девушки, рыжая поднялась с места.

– Мы отправляемся завтра рано утром, – все так же

негромко произнесла она, прежде чем уйти, и Венди в изумлении подняла на нее глаза. Она же не всерьёз? Не может же принцесса так запросто пригласить в обоз совершенно не известного ей человека... – Если у тебя здесь нет знакомых и некому о тебе позаботиться, то поезжай с нами. В столице всегда рады магам с высоким уровнем. А у тебя он точно выше среднего.

С этими словами принцесса пересела наконец-то за свой столик, где теневик тут же принялся ей что-то выговаривать.

Венделин же сидела еще минут пять, приоткрыв рот от изумления и забыв убрать монеты, пока подошедшая служанка не попыталась их незаметно смахнуть в карман своего передника под предлогом освобождения места для миски с похлебкой. Венди перехватила наглую руку на рефлексе, сдавила, оставляя гарантированные синяки, и собрала деньги аккуратно, по одной, в ладонь, а затем все же ссыпала в карман. Потом придумает, куда деть, чтобы не мешало.

Разносчица недовольно фыркнула, высвобождаясь, но скандал поднимать не стала – понимала, что в итоге ей же и достанется.

За столиком тем временем разгоралась небольшая и тихая ссора.

– Ты с ума сошла! – шипел его темнейшество, косясь в сторону неизвестной ушедшей девицы. Трюк, который та провела, не заметил бы только слепой, но придраться формально не к чему – за ночевку и еду теперь уплачено. – Ты

ее первый раз видишь, зачем звать с нами? Пусть этим специальные комиссии занимаются, мы не благотворительный фонд и не поиск даровитых мастеров!

– Она напоминает мне меня, – просто ответила его жена, и у Дейрона – а это был, разумеется, он – разом отпало желание спорить и ругаться. – Помню, как я появилась в этом мире, не понимая, где я и что со мной. У меня наверняка был точно такой же потерянный вид.

Его темнейшество снова оглядел угловой столик, где странноватая, но весьма одарённая магичка земли осторожно и неуверенно пробовала наваристую мясную похлебку, будто впервые в жизни видела подобное блюдо. Дейрон склонил голову набок, анализируя ситуацию под новым углом.

– Ты правда думаешь, что она попаданка? – понизив голос до едва слышного шепота, уточнил он.

– Не из моего мира точно, – пожала плечами Ада. – Одежда была бы более... специфическая. Может, еще откуда-то. А может, и правда из какой глухой деревни. Не знаю. Но сильный маг нам не помешает, верно?

Дейрон кивнул, сдаваясь, а про себя подумал, что если – это еще большой вопрос, кстати, согласится ли девица с ними ехать! – она все же прибьётся к каравану, стоит за ней присматривать. И присматривать хорошо: ни в коем случае не оставлять один на один с важными документами и приборами.

А странноватая магичка тем временем гипнотизировала

подозрительно густое варево, которое ей принесли на ужин. Внутри плавали разваренные разноцветные куски непонятного происхождения, в большинстве Венделин все же опознала овощи, а вот с волокнистым темно-коричневым вышла заминка. Мясо насекомых, к которому она привыкла, напоминало по виду речных раков, в изобилии водившихся в подземных источниках. Причём чем светлее оно было, тем свежее и моложе. А тут настолько темное... оно точно съедобно?

Девушка неуверенно огляделась, поймав на себе пристальный, подозрительный взгляд теневика, и поежилась. Лучше есть и не выпендриваться – все уже уполовинили порции аналогичного варёва и живы до сих пор. Венди решительно зачерпнула полную ложку и отправила в рот. Мясо оказалось довольно мягким, солоноватым и приятным на вкус. Непривычно длинные волокна забились между зубами, но она не обращала на такие мелочи внимания. Подгоняемая пустым желудком, девушка довольно быстро расправилась с порцией и удовлетворенно привалилась к стене. Вовремя вспомнила, что на табурете сидит, а не в кресле.

Получив подпитку, включился в работу мозг.

Чем больше Венделин думала о неожиданном предложении принцессы, тем больше оно ей нравилось. Нет, оставался еще вариант тайно проникнуть ночью в ее комнату и обыскать одежду. На ощупь она точно сможет определить нужный артефакт, главное – взять его в руки. Но, судя по всему,

Венди рискует наткнуться там на весьма недовольного мага теней, а с ним ей бы хотелось пересекаться как можно меньше. Особенно при столь пикантных обстоятельствах.

Так что, пожалуй, стоит принять внезапный дар судьбы. Все равно она застряла на территории Риоркана, пока не заполучит артефакт, позволяющий проходить сквозь купол. Так почему бы не воспользоваться случаем и не изучить противника изнутри? Кто знает, может, в столице у кого-то еще найдётся подобный артефакт и позаимствовать его будет проще.

Приняв решение, девушка довольно улыбнулась.

Она даже не дернулась, когда маги нестройными рядами потянулись из зала кто наверх, в комнаты, а кто на улицу, вытесняя местных из их кроватей. Из-за ночевки Венди не переживала. На крайний случай может завернуться в энергетический кокон и поспать под землей под охраной Марши. Она так несколько раз делала, когда уходила далеко с патрулем.

Припав всем телом к стене, Венделин внимательно отслеживала легкие шаги единственной женщины в компании. Вот она поднялась на второй этаж, выбрала комнату... и, разумеется, тяжёлые сапожищи теневика прогрохотали следом, кто бы сомневался. Правильно она решила не грабить рыжую. Непременно нарвалась бы на проблемы.

Теперь поставить небольшую следилку – Венди уже успела понять, что ее заклинания по каким-то причинам местные

маги отследить не могут, – и можно идти искать, где там тот сеновал. Без нее не уедут.

Улыбалась она зря.

Кто же знал, что сеновал расположен внутри конюшни?

И ладно бы там жили медведки... Так нет, здоровенные, не уступающие размером Марше зверюги! Они нервно переступали копытами, косясь на девушку, от которой остро пахло неведомым хищником, и недовольно всхрапывали, совершенно не в восторге от соседства. К счастью, коней было немного, кроме того, Венделин видела их на картинках и читала про них в старых книгах, так что знала наверняка об их травоядности. Восторга длинногривые трудяги у нее не вызвали. Как они, интересно, в землю закапываться будут в случае опасности? И могут ли они защитить хозяина? Вряд ли. Ну разве что копытами затоптать... такими тупыми зубами и покусать-то толком не получится. Неодобрительно поморщившись, Венди прошла вдоль длинного ряда стойл к покосившейся деревянной двери, за которой виднелись плотно сбитые в кубы брикеты сена.

Платье она сняла, не желая завтра показываться в помятом, с торчащими изо всех швов травинками. Вытряхнула из мешка арбалет с поясным колчаном. Пожалуй, придется его оставить здесь – первый же обыск выдаст ее с головой. И так достаточно плохо, что она одета не по местной моде под платьем, но хотя бы есть надежда, что под подол ей не заглянут. Расстелила мешок поверх сена, все же меньше набьется

ей в самые труднодоступные места, и улеглась, с наслаждением вдыхая сладковатый аромат сухой травы. Ее мать, как и многие женщины, часто готовила отвары – как для лечения, так и просто для питья, и в погребе не переводились запасы полезных растений.

В частности, поэтому работа разведчиков так высоко ценилась: если некоторые овощи еще можно было разводить при искусственном освещении, а то и вовсе без него, то для цветов, фруктов и большинства трав жизненно необходимо настоящее солнце. Основной задачей наземных отрядов было набрать как можно больше полезных растений и плодов, ну и, разумеется, вернуться с добычей в целости и сохранности. Существовали области, в которые сильные искажения забредали довольно редко. Достаточно редко, чтобы успели вырасти травы, а иногда и небольшие фруктовые деревья. К сожалению, поселиться там не представлялось возможным. Даже малые аномалии губительно сказывались на фауне, превращая животных и людей в монстров, разделяя их на составляющие органы, а то и вовсе выворачивая наизнанку. Сказывалась, наверное, изначальная задача искажения, – уничтожить врагов – когда оно еще было заклинанием, вышедшим впоследствии из-под контроля. Вот оно теперь и уничтожало все, что подходило под определение, а растения так, заодно, и с гораздо меньшим энтузиазмом.

Венди долго таранилась в видимое сквозь крохотное окошко под потолком небо, которое сначала побагровело,

потом посинело, а там и вовсе почернело, покрывшись крохотными пятнышками звезд. Девушке раньше не доводилось ночевать настолько беззащитной, отделенной от природы всего лишь хлипкой деревянной стеной, потому она ерзала и ворочалась, не в силах уснуть.

Тихие, осторожные шаги она почувствовала сразу и насторожилась. Конюх давно ушел спать к себе в каморку, да и ритм движений не совпадал. Кого еще принесло?

Оказалось, трактирщика.

– Эй, ты тут? – бородач прикрыл за собой дверь и поставил небольшой фонарь у самого выхода, чтобы не подпалить сено. – Вылезай, разговор есть.

Венделин скатилась с верхушки пирамиды и приземлилась на ноги, медленно выпрямившись. Трактирщик отшатнулся – не ожидал от бродяжки такой прыти.

– Я это... тебе лишнего отдал. Перенервничал, чё. Возвращай давай деньги! – потребовал он, придя в себя и облившись немного. И на собственную реакцию, и на девчонку, что посмела его напугать.

Венделин покачала головой и указала на дверь.

– Никуда я не пойду без моих денег! – набычился трактирщик. – Не знаю, что в тебе те пришлые маги нашли, а я вижу, что ты простая бродяжка. Не мог у тебя найтись целый четвертак! Разве что ты его украла...

Бородач прищурился и явственно задумался.

– А может, ты воровка? – протянул, примеряясь. – Инте-

ресно, награду за тебя дадут?

И шагнул к ней.

Неизвестно, собирался он ее схватить или просто запугивал, но среагировала Венди мгновенно, не дожидаясь развязки.

Глава 5

Арбалетный болт воткнулся в деревянную притолоку, почти у самой головы трактирщика. Еще чуть-чуть – и ему оцарапало бы висок.

Спустя мгновение сам арбалет, с еще одним болтом наготове, уткнулся ему в бородищу.

– Тонкая работа, – скосив глаза, оценил он витиеватый литой узор на рукояти. – Двойной заряд, солидно. Откуда?

Венделин хмыкнула, отходя на шаг, но не спуская оружия с цели. Для того, чтобы заведовать трактиром, в котором зачастую столуется всякий сброд, требуется иметь стальные... Ну, пусть будут нервы. Поди, не первый раз хозяин оказывается под прицелом. Наглости ему, конечно, не занимать, зато он прекрасно понимает, когда следует сдать назад.

– Был неправ! – не опуская рефлекторно поднятых рук, пробасил трактирщик. – Арбалет – высший сорт. Продашь?

Венделин покачала головой, поглядывая то на мужчину, то на оружие в своих руках. Возможно, продать подозрительную вещицу было бы самым разумным решением... Но ее, признаться, пугала перспектива оказаться среди скопления магов совершенно беззащитной. Дар не в счет – они там все в какой-то степени одарённые. А вот вовремя пущенный болт имеет свойство остужать самые горячие головы.

– Ну нет так нет. Я пойду? – осторожно, по шажочку, трактирщик начал отступать к выходу и замер, когда арбалет снова качнулся в его сторону. Венди красноречиво указала остриём на лампу. – Конечно-конечно!

Бородач подхватил забытый светильник и поспешно захлопнул за собой дверь. Девушка присела на корточки, приложила руку к усыпанному соломой полу и выждала пару минут, отслеживая его удаляющиеся шаги. И еще выждала, проверяя, не вернётся ли тот с подкреплением. Поджога она не опасалась – все же собственное имущество он вряд ли губить будет, а вот десятку селян с вилами, для моральной поддержки, она бы не удивилась. Но вроде обошлось.

Пол в сарае был выложен камнем, поэтому легко поддался ее воздействию. Создав небольшой вал под дверью, чтобы ту невозможно было открыть, не выбив, Венди забралась обратно на самую вершину сенной пирамиды и с наслаждением вытянулась на мешке. Одной заботой меньше. Раз уж бывалый трактирщик не признал характерную работу тираярнских мастеров, то избалованной аристократии точно можно не опасаться.

О том, что как раз избалованные аристократы куда лучше деревенских трактирщиков изучают историю, Венди вспомнила в полудреме, и мысль, не задержавшись, ушла, поглощенная впечатлениями насыщенного дня.

– Ого, какой у тебя раритет! И в отличном состоянии. Продашь? – встретил ее вопросом один из магов, стоило ей

зайти в общий зал к завтраку. Не собираясь возвращаться в сарай, да и опасаясь оставлять оружие без присмотра, Венделин повесила его на плечо за специальный ремень, выставив на всеобщее обозрение. Ну, и самый глазастый тут же среагировал.

Девушка в панике попятилась, наткнувшись на пристальный, испытующий взгляд теневика.

– Да, мне тоже интересно, откуда у деревенской бродяжки такая красота! – влез трактирщик, почуяв скорую разборку. – Она мне им, кстати, угрожала!

Все дружно перевели на него взгляды, сравнивая габариты хрупкой, хоть и подозрительной девушки и огромного бородача. Тот имел достаточно совести, чтобы стусеваться и отступить за стойку.

– Теперь она точно едет с нами, – безапелляционно заявил теневик, обращаясь к рыжеволосой принцессе. Та вскинула подбородок, но спорить и доказывать ничего не стала. – Я ее из поля зрения не выпущу. У меня все больше вопросов, которые лучше задавать в спокойной обстановке, не на бегу.

Венделин стиснула рукоять арбалета, спешно прикидывая, не пора ли ей пробиваться на свободу с боем.

А, собственно, куда? Пересечь защиту в обратном направлении без амулета она не сможет, а бегать по территории Рирокана до бесконечности... Смысл? Пока ее не заковали в наручники, даже оружие не отобрали, просто обозначили подозрения. И везут в центр скопления магов и артефактов.

Главное – сбежать до того, как теневик передумает и все же посадит ее под замок.

– М-м-м! – закивала она головой, не открывая рта. Мол, везите, куда хотите, мне все равно в ту же сторону.

– Немая, – брезгливо скривился один из магов, отворачиваясь, будто немота – свойство заразное. Принцесса же с сочувствием кивнула Венди и коснулась рукава теневика, будто о чем-то ему напоминая. Тот поморщился, но накрыл ее ладонь своей, успокаивая и заверяя в своей поддержке.

Их молчаливая коммуникация напомнила Венделин ее собственных родителей. Они точно так же, каким-то магическим образом понимали друг друга без слов.

Глаза защипало от непролитых слез.

Когда она еще попадет домой? И попадет ли вообще?

Теневик выполнил угрозу и разместил Венди так, чтобы не спускать с нее глаз: на сиденье напротив своего. А принцессу усадил рядом с собой. Хотел ее вообще отправить в другой транспорт, но та уперлась намертво, потому ограничились только сменой мест.

– Меня Ада зовут, а его Дейрон, – наклонившись вперед, поведала принцесса, как только транспорт тронулся. Внутри гудение мотора было чуть тише, но все равно разговаривать пассажирам приходилось на повышенных тонах.

Поначалу Венделин оглядывалась исподтишка, а после плюнула на конспирацию, видя, как разевают рот при виде машин деревенские, и принялась изучать диковинный меха-

низм в открытую. Она часто помогала деду Боглару в его артефактной лавке и искренне считала, что ее ничем нельзя удивить, но риорканцы все же сумели поразить воображение. Штука на колёсах ехала сама и почти без магии! Венди отлично были видны сплетения проводов, трубочек и хитрая вязь шестеренок, которые крутились в отлаженном танце, приводя в движение колеса. Впереди, то есть за спиной девушки, отгороженный от салона крупной сеткой, сидел водитель, один из магов. Он то и дело дергал за рычажки, поводил туда-сюда рулем, выправляя ход, и внимательно поглядывал на застекленные приборы, показатели которых Венди разобрать не могла, как ни старалась.

Нарисовав на лице вежливое внимание, при первых звуках голоса девушка повернулась к принцессе и склонила голову, показывая, что услышала ее и приняла имена к сведению. Отрываться от созерцания пульта управления было жаль почти физически, но контакт нужно налаживать, если она хочет подобраться поближе к артефакту. А для начала стоит усыпить бдительность теневика, а значит, ни в коем случае не открывать рот! Раз уж он заинтересовался характерным оружием, то акцент тираярнский точно в момент различит.

– Ты из деревни? – продолжила мягко расспрашивать ее принцесса, осознав, что ответно представляться Венделин не собирается. Девушка неопределенно пожалала плечами. Возможно, ее каверна и может считаться деревней... хо-

тя нет, все же городок, даже сравнивая с местными. – Откуда? Где жила раньше?

Венделин покосилась на солнце, примеряясь, и махнула рукой.

– Ну вот, я же говорил! – взвился теневик. – Она точно из мятежников!

Обе девушки воззрились на него с одинаковым изумлением. Пожилой маг, сидевший рядом с Венди, откашлялся, неодобрительно глядя на Дейрона.

– Мальчик мой, ты снова спешишь с выводами, – покачал он головой и повернулся к девушке. – Прошу простить моему ученику его порывистость. Я мастер Рикт.

Венделин посмотрела на нового собеседника и похолодела. Еще один теневик! Да сколько же их развелось?! Когда они только рассаживались, она не обратила особого внимания на примостившегося рядом пожилого мага в плаще и накинутом на голову капюшоне, а зря.

– Дело в том, что в последнее время на окраинах... неспокойно, – тщательно подбирая слова, пояснил мастер Рикт.

– Предатели и мятежники, вот они кто! – снова взвился Дейрон. Видимо, его лично успели прилично зацепить эти самые «неспокойные», поняла Венди. А ей не повезло попасться подозревавшему всех и вся параноику на глаза. Она поспешно замотала головой, отрицая причастность к мятежникам. Что вы, Венделин – всего лишь исконный враг всего Риоркана, зачем ей лезть еще и во внутреннюю политику?

– Ну вот видишь, Дей, девочка ни при чем, – погладив кончиками пальцев его рукав, умиротворяюще заметила Ада. – После войны на полях осталось много разного оружия, особенно на границе. Выкопала, наверное, где-нибудь. Правда ведь?

Теперь Венделин закивала, да так, что голова чуть не оторвалась. Прекрасная отмазка, она бы сама не додумалась! Заодно объясняется характерный, традиционный для Тираярна металлический кованый узор. Трофей! Просто восхитительно.

– А это менталист определит, нашла она его или ей кто-то выдал эту игрушку, – буркнул совершенно не убежденный Дейрон. Венди прикусила губу. К менталистам ей никак нельзя! У них в Медарде таких магов не водилось, один целитель только, и тот слабенький. Но по сведениям и слухам из других княжеств, хороший специалист мог покопаться в твоих мозгах и выудить оттуда все, включая то, что ты сама не помнишь.

Так что нет, к менталистам ей нельзя категорически.

Значит, с отъемом заветного артефакта стоит поторопиться.

Будто в ответ на ее мысли транспорт дрогнул, замедляя ход, и накренился на одну сторону. Водитель за спиной Венди витиевато выругался, крутанул руль, уходя от разверзающейся прямо под колёсами трещины. Трещина моментально вильнула в ту же сторону, открывая дышащую алой раска-

лённой магмой пасть прямо под правым колесом.

Ухватившись за поручень у окна для баланса, Венделин действовала на чистых рефлексах. Магия хлынула из руки в металлическую трубку, пробежала по шестеренкам и впиталась во взбесившуюся землю.

«Главное – стабилизировать почву под ногами, – будто наяву зазвучал в голове голос учителя. – Шатающийся солдат много не навоюет».

Колеса вдавило в рыхлую почву. От рывка всех бросило вперед, но Венделин едва осознала, что чудом избежала столкновения с локтем Ады. Ее внимание было сконцентрировано на окружающей среде.

Изменять свойства земли их учили еще подростками, как только просыпалась магия. Осознанно управлять тем, что окружает их со всех сторон, жизненно важно, потому что один вышедший из-под контроля дар способен был похоронить целое поселение. Муштровали их строго, в отдельной, специально защищённой от выбросов энергии пещере несколько месяцев, зато навыки потом оставались на подкорке, на уровне инстинктов.

Небольшой островок чернозема превратился в вольфрам, покорный ее воле. Теперь его даже магме взять не так-то просто.

Дальше – оглядеться.

Для Венди было несколько непривычно работать из помещения. Обычно она могла просто повертеть головой в поис-

ках искажения, ее привычного врага. Сейчас пришлось тратить магию, отправляя во все стороны импульсы.

Ага, нашла... Однако вовсе не то, что искала.

Дейрон распахнул дверцу, выглянул, оценил поблескивающий металлический пьедестал, на котором покоилась машина, и присвистнул.

– Это что за чертовщина? – пробормотала Ада, выглядывая через плечо мужа, а потом, видимо, что-то сопоставив в голове, оба повернулись к Венделин. Та прикрыла глаза и чуть покачивалась, будто в трансе, а ее руку, намертво вцепившуюся в поручень, окутывало белоснежное сияние.

– Никогда такого не видел, – признался Дейрон, отчаянно сожалея, что не захватил свой монокль-артефакт и не может прямо сейчас оценить ауру подозрительной попутчицы. Но кто же знал, что привычная поездка на новые территории для зачистки обернется такой оригинальной находкой.

Девчонка тем временем открыла глаза, которые тоже мерцали белым светом, постепенно впитывавшимся в радужку. Повела головой каким-то странным, нечеловеческим движением, открыла дверь со своей стороны и спрыгнула на землю.

А, нет, не открыла, понял Дейрон, выбираясь вслед за ней и стараясь не поскользнуться на гладком металле. Выломала к Бездне. Судя по гладкости спила, магией. Ну да, куда

дикарке сходу разобраться, что надо всего лишь повернуть ручку...

Тем временем дикарка, мимоходом зарастив трещину у себя под ногами, целенаправленно двинулась к зарослям неподалёку. Дорога пролегла через широкое поле, достаточно влажное и бурно цветущее разнотравьем, несмотря на раннюю весну, а потому появление в подобном месте трещины Дейрона насторожило. Он догнал подозрительную девочку и пошёл за ней след в след. Она обернулась, смерила его насмешливым взглядом и невозмутимо продолжила путь.

У кустов остановилась. Указала пальцем, впрочем, сама не приближалась. Теневик, поначалу решивший, что ей понадобилось срочно уединиться с перепугу, и подумывавший, не позвать ли ради такого деликатного дела жену, – слезка слезкой, но приличия соблюдать тоже важно, – удивился. И присмотрелся.

Трава была примята, будто кто-то в ней довольно долго лежал.

Картина потихоньку начала складываться.

Видя, что до Дейрона начинает доходить, девушка присела на корточки, запустила пальцы в чернозём и пантомимой изобразила открытие трещины. Да уж и без нее догадался, что они, во-первых, угодили в ловушку, а во-вторых, злоумышленник успел вовремя скрыться. Разыскивать его в лесу сейчас у него не было ни желания, ни возможности. Их

в самое ближайшее время ждали во дворце, да и впутывать в расследование Аду теневик не хотел.

Ей только дай волю, поскачет по полям и лесам в восторге от приключения. А что к нему обычно прилагаются опасности и покушения, жена предпочитала не замечать.

– Да, я понял. Тут кто-то был, – прервал Дейрон театр одной актрисы. Дикарка тут же замерла на полужесте и поднялась с колен. Под платьем мелькнули плотные кожаные штаны, и теневик в который раз засомневался, что идея взять ее с собой была такой уж здоровой. Ада с какого-то перепугу возомнила себя ответственной за девицу, а когда жене что-то втемяшивается в голову, ее и совет мастеров не переубедит.

Только вот опасностью от странной девчонки веяло за версту, а интуиции своей Дейрон за годы службы привык доверять.

Может, все же прикопать ее тут же, под кустом? А Аде скажет, что сбежала.

Глава 6

Хрустнула ветка – и Венди вскинула голову, настороженно оглядывая окрестности. Может, не так уж и далеко ушел тот маг?..

Нет, это всего лишь Ада.

– Что вы тут спрятались? – воинственно поинтересовалась женщина, подходя к ним. Они с Дейроном обменялись многозначительными взглядами, причем принцесса выглядела явно недовольной. Неужели ревнует? Странно. Венделин махнула рукой, привлекая внимание, и указала в сторону леса, всем своим видом вопрошая: преследовать-то будем?

– Нет, нам надо в столицу, – с нескрываемым сожалением ответил теневик, отвлекшись от переглядывания с женой.

– И спасибо тебе! – подхватила Ада, подтолкнув мужа в бок. – Какая у тебя магия интересная, никогда такой не видела.

Венди пожала плечами, искренне недоумевая. Что такого особенного в земляной магии? Свой особый дар она даже не использовала, так просто его не засечь. Даже в ауре его не считать.

– Не хочу прерывать вашу беседу, дамы, но, кажется, наш мобиль тонет, – светским тоном вклинился теневик.

Венделин, спохватившись, поспешила обратно на дорогу. И вовремя. Образовавшийся металлический остров медленно, но верно подтаивал, лишившись подпитки ее магии, а задние колеса транспорта уже находились в опасной близости к магме. Пожилой маг, ухватившись за поручень, балансировал в дверном проеме, высунувшись чуть ли не до пояса, и держал щит из тьмы, не давая мобиле скатиться в огненную реку. Судя по поту, выступившему на лбу, делал он это из последних сил.

Венделин добралась до трещины бегом, на ходу подхватывая островок и выправляя его, чтобы колеса не съезжали. Упала на колени у самого края расщелины, запуская пальцы в стремительно скукожившуюся от близкого жара траву: в непосредственном контакте с землей ей проще работалось.

Края медленно, нехотя поползли навстречу друг другу, выталкивая мобиль вверх, пока трещина не закрылась совсем, оставив в качестве напоминания о себе выжженную полосу поперек дороги.

– Спасибо, – отдышавшись, пропыхтел теневой маг в плаще. Венди только кивнула, обессилено плюхаясь на попу. Даже в непосредственной близости к эпицентру выброса магмы такой фортель отнимал прорву энергии. Земля и в расплавленном виде помнила, что она обязана подчиняться магу ее стихии, но влияние огня затрудняло манипуляции с ней в разы.

– А ты сильна, – протянула подошедшая Ада, оценивающе

глядя на Венди.

Та поежилась, почувствовав себя неудобно. Все участники экспедиции высыпали из своих мобилей и сейчас дружно глазели на нее, будто она диковинная зверушка.

– Я не понял, она огневик или земляная? – подал голос один из мужчин. Это он спорил с принцессой на границе. Кажется, из всей группы он самый разговорчивый, выдаёт что думает. – Как она провернула этот фокус с трещиной?

– Поехали уже, мы и так опаздываем! – Ада вклинилась между Венделин и остальной группой и протянула ей руку, не обращая внимания на то, что девушка вся перепачкана в земле. Помедлив секунду, Венди приняла предложенную ладонь и, воспользовавшись случаем, остатками магии быстро просканировала висевшие на женщине артефакты. Огнём отозвались сразу три: шпилька, браслет и непонятная штука в кармане. Венди запомнила ощущения от металла. После проще будет отыскать их в шкатулке. Или где там принцессы хранят свои драгоценности.

Ада отдернула руку и поежилась.

– Ну от тебя и током бьет, – пробормотала она, потирая ладони. Дейрон мгновенно оказался рядом, взял ее руки в свои, внимательно оглядел и с нескрываемым подозрением уставился на Венди. Та только плечами пожала, вслед за пожилым теневином забираясь в спасённый транспорт.

Она успела послать и второй импульс, адресованный таящейся в отдалении медведке. Условный сигнал означал сле-

довать за ней и делать это тихо. Разумности подруги хватит на то, чтобы не соваться головой в защитные щиты, которые наверняка поставили вокруг столицы. Пусть хищников за время подземного путешествия они с Маршей и не заметили, но это не значит, что их нет вовсе. Скорее, они просто чуяли более крупного и опасного зверя и спешили убраться с дороги. Так что завеса от подземного вторжения просто обязана стоять, особенно учитывая периодически появляющиеся трещины в земле. Видя реакцию на подобное явление со стороны магов, Венделин поняла, что происшествие далеко не неожиданное, а значит, опять же, города должны от такого как-то защищаться.

Измотанная чрезмерным магическим выплеском и убаюканная размеренной тряской транспорта, оставшуюся дорогу до столицы девушка позорно проспала, уютно устроившись на плече Ады. Дейрон поначалу возражал против новой рассадки, но наткнулся на красноречивый взгляд и замолчал.

Венделин проснулась и некоторое время настороженно изучала окрестности, не открывая глаз и не понимая, что ее разбудило. Поверхность под ней двигалась, но не как Марша... Да и задремать на спине копающей медведки это умудриться еще надо. Под щекой было немного жестко, но зато приятно пахло, а близость множества разных магий настораживала.

Все вспомнилось разом. Ее быстрая вылазка, обернувшаяся

ся полноценным путешествием, трещина в земле, покушение...

– Я знаю, что ты не спишь, – негромко констатировал сидевший напротив Дейрон. – Рекомендую посмотреть в окно, если ты раньше не была в столице.

Потирая отлёжанную щеку, Венди выпрямилась и виновато покосилась на Аду. Та все это время просидела в неудобной позе ради нее! Женщина только улыбнулась и напоминаяще махнула рукой в сторону лобового стекла.

Венделин обернулась, а там и вовсе залезла на сиденье колёнами, как в детстве. А все потому, что от зрелища вырастающего на горизонте города никак невозможно было оторваться! Разнокалиберные дома тесно прижимались друг к другу, удерживаемые общими металлическими каркасами. Дорога вильнула между двумя огромными зданиями, от которых за версту несло магией, пересекла несколько полей с мелкими зеленоватыми всходами и торжественно влилась в город. Девушка открыла было рот, чтобы спросить, где же щит, но тут же поспешно его закрыла. Расслабляться нельзя!

Может, они успели его миновать раньше, пока она спала? Жаль, что нельзя спросить или хотя бы вылезти и проверить самой. Ничего, рано или поздно они остановятся, тогда-то Венди и удостоверится, смогла ли добраться до самого города Марша.

Подвергать подругу опасности не хотелось. Она может выскунуться из земли в самый неподходящий момент, а здесь,

кажется, к таким домашним животным не привыкли. Напугаются еще... И медведку напугают. Вред ей причинить не смогут – артефакты на ее щитках Венделин заряжала лично, но стресс организуют запросто. Так что нужно обязательно связаться с ней на первой же остановке и предупредить об опасности. Марша же совершенно ручная – полезет еще к кому за едой, в расчете на вкусняшку и доброе слово...

Транспорт катил по мощеной булыжником улице куда ровнее, чем по выбитым многочисленными колёсами и копытами колеям до того. Можно было бы еще вздремнуть – город приближался неспешно и величественно, но сон слетел окончательно, превратившись в неумное любопытство.

Венделин впервые увидела целые – мало того, жилые! – постройки под открытым небом всего сутки назад и еще не успела наглядеться на диковину. Ее восхищало все: и покатые крыши с рифленой черепицей, и зелень в крохотных палисадниках, и степенно прогуливающиеся семьи, и спешащие по делам посыльные мальчишки.

Время от времени она сурово напоминала себе, что это враги, все вокруг враги, а она в центре вражеского государства совершенно одна, но вскоре азарт и восторг от новизны вокруг снова брали верх. Она прижалась носом к самой решетке, отделявшей ее от водительской кабины, и заморожено глазела на степенно проплывающие мимо улицы.

Нарастающий спор за ее спиной заставил Венделин наконец-то переключить внимание с красот цивилизации на бо-

лее насыщенные проблемы.

– А я говорю, ее надо поселить отдельно! – повысил голос Дейрон.

– Твоя логика хромает на обе ноги! Сам же говорил, что за ней присмотр нужен, у нас же в том домике даже прислуги не осталось! А Малви я не отдам, самой нужна, – вспыхнула в ответ Ада.

– Так я и не домик предлагаю, а комфортабельный номер в управлении, с решетками, – хмыкнул теневик. Бросив мельком взгляд на Венделин и убедившись, что та внимательно слушает разговор и достаточно прониклась перспективой, он снова повернулся к жене.

– Ты шутишь?.. – полувопросительно предположила Ада, хмурясь. – Бедная девочка достаточно натерпелась, даже если в самом деле побывала у повстанцев. Ты же видел, что она на нашей стороне! Она спасла нас всех!

– Это вполне мог быть продуманный трюк, чтобы усыпить нашу бдительность, – фыркнул Дейрон, совершенно не согласный с приведенными доводами. – Мы расслабимся, тут-то она и...

– Что именно? – поддела его Ада, а после затянувшейся паузы добавила торжествующе: – Вот то-то же!

– Если я не знаю, что именно у нее на уме, то это не значит, что ей стоит полностью доверять, – Дейрон кивнул каким-то своим мыслям и бросил водителю: – Давай сначала в управление, мастер Фирре.

– Мы же вроде это обсудили! – всплеснула руками Ада, и Венделин насторожилась, готовая в любой момент выпрыгнуть из мобиля.

Если ее и правда собираются запереть в клетку, она без боя не сдастся!

Дейрон закатил глаза, наглядно демонстрируя, как его достала женская солидарность.

– Я просто гляну на нее сквозь артефакт и все. Ну, и де-журному менталисту заодно покажу. Если у нее нет зловредных мыслей по поводу короля, пусть поживет с нами. Временно! – на всякий случай подчеркнул он, чтобы пригасить радость на лице Ады.

Венделин поспешно отвернулась обратно к окну, чтобы скрыть накотившую бледность. Зловредные мысли? Ну, кроме того, что она из Тираярна и больше всего на свете желает победы своей стране в неоконченной войне – пожалуй, никаких!

Девушка сглотнула внезапно пересохшим горлом и вцепилась в сетку так, что на пальцах остались побелевшие полосы.

Рискнуть и пойти с ними на допрос у менталиста? Ей удалось обманывать маму, у которой был слабый дар целительства, но полноценный специалист вскрыет ее подноготную и не заметит.

Сбежать сейчас?..

И застрять в Риоркане на неопределенный срок, потому

что пробиться в дом к теневику и не попасться в навверняка заготовленные ловушки она вряд ли сумеет, а других мест, где водятся артефакты-ключи от купола, она не знает.

Пока Венди раздумывала, они приехали.

– Мы ненадолго, – заверил жену теневик, подхватывая девушку под локоть и вытаскивая ее из транспорта. Та не сопротивлялась, прекрасно понимая, что момент упущен и ей остаётся только плыть по течению и уповать на расплывчатость формулировок. Правда, оставался главный козырь: она не говорит, а значит, и вопросы ей могут задать только те, что подразумевают отрицание или согласие.

Холл, битком набитый самыми разными людьми, и полупустые коридоры промелькнули перед глазами Венделин одним длинным смазанным сероватым пятном. Дейрон втащил ее в кабинет, подошел к столу и по-хозяйски уверенно нажал на какой-то артефакт.

– Менталиста ко мне, – распорядился он, усаживаясь в кресло по другую сторону.

Венди неуверенно огляделась и пристроилась у стены на стуле, нервно переплетя пальцы. О чем ее собираются допрашивать, она догадывалась, но как при этом выкрутиться, да еще не дать специалисту залезть себе в голову (тут-то уж без вариантов, думает она на родном, тираярнском) – вопрос вопросов.

Стук в дверь прозвучал для девушки оглушительно, заставив вздрогнуть от неожиданности.

– Да-да!.. – откликнулся теневик довольно рассеянно. Пользуясь случаем, он с головой закопался в оставленные на столе бумаги и вспомнил о Венделин и предстоящем допросе с явным трудом.

Менталист, мявшийся на пороге, был ненамного старше самой Венди и боялся Дейрона столь открыто и отчаянно, что ей чуть полегчало: все же и здесь теневики из разряда материализовавшихся страшных сказок. Радует, что она не одна такая странная – зажимается при его виде и хочет забиться по примеру Марши под землю поглубже.

– Вот клиент, – кивнул на нее Дейрон. – Имя, семья, род занятий, вовлечённость в мятежную деятельность.

И после этого короткого задания снова углубился в документы.

Парень и Венди обменялись одинаково затравленными взглядами. Менталист решился первым – видно, вспомнил, что вообще-то он тут на работе.

– Позвольте, – для проформы пробормотал он, прикасаясь обеими руками к вискам Венделин.

В глазах у девушки на короткий миг потемнело, показалось, что она вот-вот упадёт в обморок. Ранее она такими приступами не страдала, но по описанию кузины, терявшей сознание по поводу и без, было очень похоже.

– Не могу, – с сожалением отступил от нее менталист, потряхивая кистями рук, будто смахивая невидимую воду. – Очень крепкие блоки естественного происхождения.

– Еще и защитилась, значит... – нехорошо прищурился Дейрон, отрываясь наконец от бумаг.

– Вовсе нет! – вступился за девушку маг, к ее огромной признательности. – Есть довольно маленький процент населения, самой природой защищённый от ментального сканирования. Перед нами как раз подобный случай.

Он говорил гордо, мысленно явно прорабатывая тему для грядущего дипломного отчета. Парень, похоже, на стажировке или все еще учится, судя по фонтанирующему энтузиазму. Опытные менталисты, о которых Венделин читала в учебниках, к середине жизни становились замкнутыми интровертами-параноиками.

Ну, оно и неудивительно.

– И что с нею теперь делать? – задумчиво протянул Дейрон, хотя всем было очевидно, что он вовсе не спрашивает ничьего совета. – Может, взломаешь?

Менталист и Венделин с одинаковым ужасом уставились на теневика.

– Я-то могу, но это безвозвратно уничтожит ее личность, – осторожно заметил парень, не готовый к подобным операциям.

Точно, на стажировке юнец.

– А тогда как я узнаю, что мне нужно? – в пространство спросил Дейрон, не особо рассчитывая на ответ. Когда менталист считывает образы прямо из сознания, расследование идет как по маслу, а вот если в процессе приходится кого-то

ломать... далеко не так весело. Тем более, девушка уже понравилась Аде – жена будет недовольна, если ее испортить.

– Так допросить можно, по-простому. Эмоции-то я чувствую, мигом распознаю ложь, – встрепенулся юнец, радостный от того, что может быть полезен страшному тенивику.

Дейрон довольно усмехнулся, а вот Венди похолодела.

Ох, что же сейчас будет-то...

Глава 7

Теневик, не отвечая, полез в ящик стола. Порылся там с минуту, заставляя Венделин нервничать еще больше. Выудил толстое стекло в оправе и навёл его на девушку, после чего вскрикнул и отбросил в сторону, потирая глаз.

– Что с вами, мастер? – метнулся к нему менталист, не забыв с опаской покоситься на Венди.

Та сидела ни жива ни мертва, к тому же, искренне недоумевая, что в ней такого ужасного, отчего Дейрону сделалось дурно.

– Мой глаз! – рыкнул очевидное теневик, отпихивая менталиста. Тот увлёкся осмотром, вспомнив, что он вообще-то по специальности еще и целитель, и бесцеремонно вертел голову Дейрона, осматривая на предмет повреждений. – Ее аура!

– А что не так с ее аурой? – удивился менталист, прищуриваясь на Венделин. Той уже порядком поднадоело чувствовать себя экспонатом на выставке, и она с вызовом уставилась на него в ответ. Парень помотал головой, отводя взгляд.

– Светится, – растерянно пробормотал он, на что Дейрон торжествующе кивнул, словно сам, лично, это самое сияние организовывал.

– Похоже, ее магия диаметрально противоположна моей.

Даже интересно, что она может... – задумчиво протянул теневик, напрочь позабыв о цели визита в управление. Венделин сидела тише воды, ниже камней. То, что ее не допрашивают, просто замечательно, но не начнут ли ставить какие опыты? Еще неизвестно что хуже! И как только разглядели ее второй дар! Она была совершенно уверена, что за земляным его не видно... очевидно, только в ее родном Тираярне. Школа магии другая, и восприятие, получается, тоже.

Довольно скоро, впрочем, Дейрон пришел в себя, перестал бормотать под нос и сосредоточился на насущном.

– Значит так. Ты считывай эмоции, а я буду задавать вопросы, – распорядился он.

Менталист покорно занял позицию за спиной Венделин и снова положил ей прохладные пальцы на виски. Девушка напряглась, ожидая очередной всплеск боли, но обошлось. Кажется, на ее щиты больше не покушались. Кто знает, откуда они взялись, но очень удачно и так вовремя.

– Итак, начнём с простого и в то же время самого важного, – Дейрон сложил пальцы домиком и откинулся на спинку кресла, снова чувствуя себя в родной стихии. – Злоумышляешь ли ты против короля? Ненавидишь ли его?

Венделин совершенно искренне замотала головой, чуть не сбросив чувствительные пальцы менталиста. Она испытывала неприязнь ко всему Риоркану, это да. А на то, кто там сидит у них на троне, ей было глубочайшим образом плевать.

Дождавшись сигнала от менталиста, Дейрон посуровел.

То, что девушка подозрительно себя ведёт – факт. И то, что ее никак не удавалось поймать на злодеяниях, нервировало его как специалиста.

– Связана ли ты с мятежниками? Знала ли о засаде? – получая все новые отрицательные ответы, подтверждённые специалистом, теневик мрачнел все больше. Такая красивая теория на поверку оказывалась обыкновенной паранойей! Вот Ада посмеётся. С усилием отогнав образ веселящейся жены, Дейрон вспомнил о последнем подозрительном объекте.

– Откуда у тебя оружие? – выпалил он, довольный собственной сообразительностью. Теперь-то девчонка просто обязана будет сознаться в связях с подпольным миром! Просто так, на улице, работы старых мастеров Тираярна не валялись. Чаще всего они всплывали на чёрном рынке, особенно пользовались успехом у наемных убийц, благодаря феноменальной точности и прочности.

Венделин склонила голову набок и приподняла бровь, выражая нелицеприятное мнение об умственных способностях теневика.

– А, ну да. Только «да» или «нет», – вздохнул Дейрон, приготовившись к долгому гаданию, но девушка смилостивилась и пошла ему навстречу, красноречиво похлопав себя по груди.

– Твой? Ну, я понял, что арбалет твой, что ты его не украдала... Тогда откуда?.. Подарили? – она кивнула. – Кто? Же-

них?

Венди только фыркнула, обозначая свое отношение к институту брака.

– Понял. Тогда заказчик? Нет? Родители? – теневика охватил азарт. Уже не столь важно было засадить девчонку за какое-нибудь преступление, ему хотелось просто наконец разгадать эту ходячую шараду и успокоиться. И когда девушка наконец кивнула, он выдохнул с облегчением. Картинка начала складываться.

– Ты из приграничных областей. Эта штука в очень хорошем состоянии. Логично, если она хранилась в семье... – пробормотал Дейрон, в ажиотаже подавшись вперед и чуть не ложась животом на стол. – А где сейчас твои родители?

Девушка вспыхнула и отвернулась, уставившись в стену.

– Стыд, раскаяние, страх, – озвучил ее эмоции менталист. Теневик склонил голову набок, словно впервые увидел Венди.

Ну, в общем-то, он и в самом деле только что разглядел в ней человека, в чем-то похожего на него самого.

– Ты что, из дома сбежала? – догадался Дейрон.

Девушка пристыженно кивнула.

Теневик снова откинулся на спинку кресла, расслабляясь. Разгаданная загадка приятно грела эго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.